ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 341.1/8

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Розенцвайг А.И., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация, *lawyeranna@mail.ru*

Гудков Н.В., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация, *nikolay_gudkoff@mail.ru*

В современном мире в условиях глобализации развитие банковской сферы имеет важнейшее значение. Банковская система, являясь одним из главных элементов инфраструктуры рынка, приобретает роль его «кровеносной системы», выходя за границы одного государства. В связи с этим можно говорить о развитии международно-правового регулирования банковской деятельности и выявить его тенденции в рамках деятельности международных экономических союзов. Состояние банковского сектора государства является одним из ведущих факторов, от которого зависит общее состояние как его экономики, так и мировой экономики. Интернационализация экономических связей выступает объективным фактором, обуславливающим зарождение, формирование и развитие интеграционных процессов во всех областях деятельности. Проведен анализ влияния процессов глобализации на развитие правового регулирования международной банковской системы. В связи с интернационализацией всех экономических отношений, складывающихся в банковской деятельности, последняя, по сути, давно вышла за рамки отдельных государств, приобретая тем самым трансграничный характер. Сделан вывод о постепенном размывании как экономических границ, так и границ национальных юрисдикций между государствами. В рамках межгосударственных экономических отношений в целом, а также в банковской сфере, в частности, международное право обладает приоритетом над национальным.

Ключевые слова: банки, банковская система, банковское право, международное право, международное банковское право, право ЕАЭС.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-74-78

UDC 341.1/8

ON THE QUESTION OF INTERNATIONAL LAW REGULATION OF THE BANKING ACTIVITIES IN THE GLOBALIZATION CONTEXT

Rozentsvaig A.I., Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Samara, Russian Federation, *lawyeranna@mail.ru*

Gudkov N.V., Samara National Research University named after academician S. P. Korolev, Samara, Russian Federation, *nikolay_gudkoff@mail.ru*

In the modern world in the context of globalization, the development of the banking sector is of paramount importance. The banking system, being one of the main elements of the market infrastructure, acquires the role of its “circulatory system”, going beyond the borders of one state. In this regard, we can talk about the development of international legal regulation of banking activities and identify its trends in the framework of the activities of international economic unions. The status of the state’s banking sector is one of the leading factors on which the overall state of both its economy and the world economy depends. Internationalization of economic relations is an objective factor that determines the generation, formation and development of integration processes in all areas of activity. The analysis of the impact of globalization on the development of legal regulation of the international banking system. In connection with the internationalization of all economic relations in banking, the latter, in fact, has long gone beyond the framework of particular states, thereby acquiring a cross-border character. The finding is made about the gradual blurring of both economic borders and borders of national jurisdictions between states. Within the framework of interstate economic relations in general, as well as in the banking sector, in particular, the International Law has the priority over the National Law.

Key words: banks, banking system, Banking Law, International Public Law, International Banking Law, EAEU law.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-74-78

Банки и банковская система являются основным механизмом функционирования экономики. В современных условиях формирования глобальной экономики можно говорить о возрастании роли международно-правового регулирования банковской деятельности [1]. Большое значение для данных процессов имеет нормотворческая деятельность международных организаций, причём как с точки зрения унификации и гармонизации законодательства, так и со стороны создания нового, наднационального правопорядка. Первый пласт указанных отношений составляет предмет международного частного права, второй – международно-публичного права, о котором и пойдёт речь в настоящей статье.

Появление правовых основ регулирования банковской деятельности целесообразно рассматривать через призму международных организаций. По цели создания их можно разделить на региональные и функциональные. Региональные международные организации создаются в целях экономической интеграции между соседними государствами. Примерами таких союзов можно назвать Европейский Союз, ЕАЭС, БРИКС, ШОС и другие. Функциональные организации создаются в целях решения определенных вопросов регулирования в конкретных отраслях экономики (ОПЕК, МАГАТЭ и другие). Представляется, что больший интерес для рассматриваемого вопроса вызывают региональные организации, так как в рамках их функционирования возможно создание единых основ регулирования для региональной банковской системы.

Для рассмотрения наднациональных банковских систем необходимо выяснить, как определяется банковская система в национальном праве отдельных государств. Федеральный закон РФ от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – ФЗ «О банках и банковской деятельности») в ст. 2 закрепляет, что в банковскую систему Российской Федерации входят Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков [2]. А.Ю. Мандрыка отмечает, что для банковской системы РФ, как и для подобной системы иностранных государств характерны следующие признаки: иерархичность (в РФ выделяется два уровня, однако, существует точка зрения о выделении третьего уровня – эффективных бизнес-моделей), целостность (формально определенный в законе перечень специальных операций, которые могут быть реализованы только кредитными организациями), упорядоченность элементов и связей между ними (система имеет специфическую структуру, внутри которой можно выделить отдельные подсистемы по форме

собственности, специализации банков, преимущественно обслуживаем отраслям экономики и региону действия), взаимодействие с внешней средой (предоставление услуг физическим и юридическим лицам, которые являются внешними по отношению к банковской системе) и наличие процессов управления (деятельность Банка России и банковских ассоциаций в сфере контроля деятельности коммерческих банков и координации их деятельности) [3].

Схожую структуры банковских систем имеют Беларусь (Национальный банк Республики и коммерческие банки второго уровня), Кыргызстан (Национальный банк Республики и коммерческие банки), Казахстан (Национальный банк Республики, коммерческие банки и Банк развития) и Армения (Центральный банк Республики и коммерческие банки). Данные государства-участники ЕАЭС также имеют похожие модели правового регулирования: отдельные законы закрепляют статус регулятора – центрального банка и порядок функционирования коммерческих банков. Принимая во внимание дату принятия ФЗ «О банках и банковской деятельности», можно предположить, что страны, входившие в СССР, переняли у России модель построения банковской системы, что является безусловным фактором, облегчающим деятельность по консолидации банковских систем. В связи с этим можно предположить, что существует возможность создания общей банковской системы для ЕАЭС со своим центральным банком. Подобная модель реализована в Европейском союзе, где существует Европейский центральный банк и звено национальных центральных банков [4]. Такая модель наиболее полно может отразить реализацию публично-правовых функций регуляторов по контролю и надзору за банковской системой. Однако попыток для создания такой системы в ЕАЭС пока не предпринималось.

В условиях формирования региональных международных государственных союзов интересной тенденцией является создание особых органов финансовой системы – банков развития. Подобная конструкция характерна для неевропейских государственных объединений – в рамках ЕС такая организация отсутствует [5].

Евразийский Банк развития был создан в 2006 году. Учредителями Банка стали Российская Федерация и Республика Казахстан, позднее в качестве участников к ним присоединились Армения, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан [6]. Приложением к Соглашению о его учреждении является Устав Банка. В данном документе были закреплены правовой статус Банка, цели его учреждения и направления деятельности, а также порядок его

функционирования. В соответствии со ст. 1 Соглашения он призван способствовать становлению и развитию рыночной экономики в странах-участницах Соглашения, экономическому росту и расширению между ними торгово-экономических связей. Для достижения данных целей банк осуществляет инвестиционную деятельность в интересах социально-экономического развития государств-участников Банка посредством финансирования проектов и программ, предоставления гарантий и участия в уставном капитале организаций, используя для этого собственный капитал и средства, привлеченные на международных и национальных финансовых рынках, а также другие доступные ресурсы; консультирует участников по вопросам экономического развития; взаимодействует с международными организациями и осуществляет иную деятельность, не противоречащую целям его создания [7].

Правовое положение Банка имеет двойственную природу. С одной стороны, он является международной организацией и обладает международной правоспособностью, с другой стороны, на территории государств-участников обладает признаками юридического лица, выступая в качестве полноправного участника гражданского оборота. Важно отметить, что Евразийский Банк развития не обладает публично-правовыми функциями, т.е. властными полномочиями. Следовательно, данная организация не может создавать нормы, обязательные для государств-участников [8]. Соответственно, невозможно сконструировать региональную банковскую систему вокруг Банка, поскольку он не обладает функциями регулятора экономики.

Основным фактором для банковской интеграции стран ЕАЭС становится структурная близость моделей их банковских систем. Однако межбанковское сотрудничество на территории Союза не носит обширного характера, как на территории ЕС. Взаимопроникновение и рост международных операций активно наблюдается только у коммерческих банков России и Казахстана. Данную тенденцию можно объяснить отсутствием единого правового регулирования, так как на данный момент интеграция носит индивидуальный характер и проявляется в форме соглашений между конкретными субъектами банковской системы. Следует согласиться с Ш.Б. Магомедовым и М.Н. Алиевой в том, что «нет необходимости руководствоваться всеми международными актами, вследствие того, что внимания заслуживают только те акты, которые способны приспособиться к условиям определенного законодательства» [9].

Создание единого регулятора банковской системы ЕАЭС, наделенного функциями центральных банков, наряду с существованием национальных регуляторов, позволило бы установить единые рамки контроля и надзора над банковской системой. В частности, данный орган был бы вправе реализовать политику лицензирования новых надна-

циональных коммерческих банков, которые могли бы беспрепятственно предоставлять банковские услуги на территории ЕАЭС. Однако данная форма банковской интеграции на сегодняшний день экономически невыгодна, но создание правовых предпосылок для ее реализации побудило бы банкиров к международному сотрудничеству.

Для достижения эффективного правового регулирования международно-правовые нормы об осуществлении банковской деятельности должны содержать единый терминологический аппарат и определять точное значение банковского регулирования, банковского надзора, банковского контроля, кредитной организации, так как в настоящее время не все законодательные акты отдельных государств их закрепляют.

Введение специального стандартного порядка лицензирования кредитных организаций также является важной предпосылкой для интеграции. Такой порядок может закреплять общий для всех государств-участников перечень видов лицензий для осуществления банковской и небанковской кредитной деятельности, размер уставного капитала банков и другие требования к подобным организациям.

Большое значение в данной области правового регулирования имеет создание единой системы, которая позволит потребителям банковских услуг обеспечить сохранность их вкладов и её гарантированность в случае экономических кризисов [10]. За основу данной системы можно принять существующую базу в России, деятельность которой обеспечивается Агентством по страхованию вкладов. Размер предоставляемой по вкладам компенсации для подобных интегративных целей может быть увеличен.

Однако основной предпосылкой для создания единой банковской системы станет создание единого экономического пространства в рамках ЕАЭС. На данный момент представители Российской Федерации предполагают, что отечественная национальная платежная система «МИР» станет основной для всего экономического союза. Но по определенным причинам подобное распространение пока невозможно. При этом у государств сохраняется возможность разработать собственную, не зависящую от конкретной страны, платежную систему. Именно правовое регулирование подобного механизма должно стать определяющим в работе над созданием новых норм, регулирующих банковскую деятельность в ЕАЭС.

Таким образом, можно сказать, что развитие международно-правового регулирования банковской деятельности в условиях глобализации имеет следующие особенности:

1. Развитие международно-правовых норм носит региональный характер, поскольку в современном мире государства интегрируются не в общую экономическую систему, а в специальные экономические союзы, находящиеся в терри-

альной близости друг от друга (Европейский Союз, ЕАЭС, ШОС, БРИКС).

2. За основу банковской интеграции в рамках ЕАЭС можно принять схожие модели банковских систем государств-участников Союза (двухуровневые системы с центральным банком-регулятором и звеном кредитных организаций/коммерческих банков).

3. Регулирование банковской деятельности в рамках ЕАЭС носит индивидуальный характер, так как взаимопроникновение услуг банков отдельных государств в рамках ЕАЭС характерно только для России и Казахстана.

4. Для достижения большего эффекта регулирования, помимо унификации и гармонизации

законодательства, необходимо создать наднациональный банковский регулятор, имеющий функции центрального банка, который сможет осуществлять контроль и надзор за коммерческими банками ЕАЭС и отдельных государств.

Тем самым, после внедрения новой единой платежной системы государствам стоит учредить Центральный банк ЕАЭС и создать международно-правовую базу регулирования банковской деятельности в Союзе, приняв за основу документы Базельского комитета по банковскому надзору, адаптировав их к экономической системе Евразийского экономического союза.

Литература

1. Guy M. Robinson. *Research in Globalization: Editor-in-Chief's introduction*. Research in Globalization, 2019, vol. 1, pp. 1-3.
2. О банках и банковской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 2 дек. 1990 г. № 395-1: в ред. от 26 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Мандрыка А.Ю. Региональная банковская система: сущность, элементы, проблемы функционирования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №11 (19). С. 115–134.
4. Горовинц А.А., Чепайкин И.А. Регулирование банковского сектора стран участниц ЕАЭС в условиях цифровой экономики // Международный научный журнал «Синергия наук». 2019. № 31. С. 523–538.
5. Губарева А.В., Коваленко К.Е. Функции права внешнеэкономической деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 86–90.
6. Джагитян Э.П. Перспективы и риски формирования институциональной структуры банковского регулирования в ЕАЭС // Вестник международных организаций. 2019. Т.14. №2. С. 245–274.
7. Звонар В.К. Создание единого регулятора с целью регулирования банковской деятельности в странах ЕАЭС // Экономика: вчера, сегодня и завтра. 2017. № 7. С. 180–187.
8. Котляров М.А., Рыкова И.Н. Гармонизация банковского законодательства и регулирования банковской сферы стран ЕАЭС // Финансовый журнал. 2016. № 1. С. 33–40.
9. Магомедов Ш.Б., Алиева М.Н. Международно-правовой механизм противодействия коррупции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 2. С. 99–103.
10. Livia Pancotto, Owain ap Gwilym, Jonathan Williams. The European Bank Recovery and Resolution Directive: A market assessment. Journal of Financial Stability, 2019, vol. 44, pp. 1–16.

References

1. Guy M. Robinson. *Research in Globalization: Editor-in-Chief's introduction*. Research in Globalization, 2019, vol. 1, pp. 1–3.
2. Federal'nyy zakon «O bankakh i bankovskoy deyatel'nosti» ot 02.12.1990 № 395-1 (redaktsiya ot 26.07.2019 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus». (In Russian).
3. Mandryka A.YU. Regional'naya bankovskaya sistema: sushchnost', elementy, problemy funktsionirovaniya // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal). 2012. №11 (19). S. 115–134. (In Russian).
4. Gorovints A.A., Chepaykin I.A. Regulirovaniye bankovskogo sektora stran uchastnits YEAEES v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki // Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Sinergiya nauk». 2019. №31. S. 523–538. (In Russian).
5. Gubareva A.V., Kovalenko K.Ye. Funktsii prava vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2017. № 2 (38). S. 86–90. (In Russian).
6. Dzhangityan E.P. Perspektivy i riski formirovaniya institutsional'noy struktury bankovskogo regulirovaniya v YEAEES // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy. 2019. T.14. №2. S. 245–274. (In Russian).
7. Zvonar V.K. Sozdaniye yedinogo regul'yatora s tsel'yu regulirovaniya bankovskoy deyatel'nosti v stranakh YEAEES // Ekonomika: vchera, segodnya i zavtra. 2017. №7. S. 180–187. (In Russian).
8. Kotlyarov M.A., Rykova I.N. Garmonizatsiya bankovskogo zakonodatel'stva i regulirovaniya bankovskoy sfery stran YEAEES // Finansovyy zhurnal. 2016. №1. S. 33–40. (In Russian).

9. *Magomedov SH.B., Aliyeva M.N.* Mezhdunarodno-pravovoy mekhanizm protivodeystviya korruptsii // Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 2. S. 99–103. (In Russian).

10. *Livia Pancotto, Owain ap Gwilym, Jonathan Williams.* The European Bank Recovery and Resolution Directive: A market assessment. Journal of Financial Stability, 2019, vol. 44, pp. 1–16.

*Поступила в редакцию 25 ноября 2019 г.
Received 25 November, 2019*